

Скоро рассвет, но Сяо Жофэй уже не чувствовал сонливости. Он присел у обогревателя, открыл заметки на телефоне, где вразброс были записаны впечатления от просмотренных серий сериала «Два города». Собрав их воедино, он обнаружил, что набралось уже несколько тысяч слов — без спойлеров, как раз в срок. Собрав всё в статью, он опубликовал её в микроблоге, добавив хэштег «Два города».

В процессе публикации телефон снова завибрировал. Гу Чуньлай прислал фотографию — красное солнце, выглядывающее из-за бетонных джунглей, с подписью: [Слышал, в Байшуй плохая погода, вот тебе солнце.]

Уголки губ Сяо Жофэя непроизвольно поднялись. Он сказал спасибо и спросил Гу Чуньлая:

— Сегодня какие-то материалы выходят?

На этот раз Гу Чуньлай не ответил мгновенно.

Прошло минут десять, а ответа всё не было. Сяо Жофэй не выдержал и спросил:

— Ничего не случилось?

Наконец Гу Чуньлай ответил. Он не упомянул о времени выхода материалов и о том, что происходило в этот промежуток, а просто отправил серию смайликов, смеющихся до слёз, и добавил:

— Мой любимый блогер-критик посмотрел «Два города»!

Увидев скриншот, Сяо Жофэй замер на три секунды, а затем рассмеялся так, что весь трейлер затрясся.

У Сяо Жофэя было три аккаунта в микроблоге. Первый — под его настоящим именем, с золотой галочкой, подтверждающей, что он генеральный директор компании «Цаньсин». У него были миллионы подписчиков, и каждый пост собирал хорошие показатели, с комментариями вроде «муж» или «парень», а маркетинговые аккаунты подхватывали его посты для повышения активности.

Второй аккаунт — «Орёл ловит цыплёнка», посвящённый сплетням. Он подписан на множество маркетинговых аккаунтов, освещающих новости шоу-бизнеса, за исключением одного — «Лиса поздравляет курицу».

Третий аккаунт знал только он сам. С двадцатью тысячами подписчиков и небольшим числом подписок, он был посвящён киноманам и режиссёрам, которых Сяо Жофэй уважал.

Этот аккаунт назывался «Чёрный свет». В течение восьми лет он писал рецензии на фильмы и спектакли, не размещая рекламы и не участвуя в пустых обсуждениях. У него была преданная аудитория, и этот аккаунт стал для Сяо Жофэя хобби, позволяющим сохранять остроту ума в мире коммерции.

Его последний пост был статьёй под названием: «Впечатления от серий 1-14 сериала „Два города“». Под постом уже появилось несколько комментариев, в основном удивлённых: «Чёрный свет пишет о сериалах?!»

Один комментарий выделялся среди остальных, от «Лисы, поздравляющей курицу»:

— Учитель Чёрный свет, а есть ли у этого сериала недостатки?

Сяо Жофэй задумался. Ответить «нет» было бы слишком резко, но оставить комментарий без ответа тоже не хотелось.

В этот момент сам Гу Чуньлай написал ему в чат:

— Я только что сделал глупость — оставил комментарий от своего второго аккаунта учителю Чёрному свету. Он не подумает, что я псих?

Сяо Жофэй ещё не успел ответить, как Гу Чуньлай добавил:

— Может, мне стоит поблагодарить его от основного аккаунта? Но не будет ли это выглядеть, будто я за ним подглядываю?

«Глупыш, учитель Чёрный свет уже всё знает», — Сяо Жофэй рассмеялся и ответил:

— Всё нормально? Учитель Чёрный свет кажется справедливым и объективным, хороший человек.

Гу Чуньлай ответил:

— Хе-хе, я знал, что учитель Чёрный свет просто замечательный, правда? У него отличный вкус, а его рецензии всегда аргументированы. Каждый раз, читая его статьи, я узнаю что-то новое. Интересно, он, может, профессиональный критик?

«Да, он окончил режиссёрский факультет, учился с тобой на одном курсе, и даже спал с тобой в одной кровати», — Сяо Жофэй улыбнулся, собираясь что-то добавить, но Гу Чуньлай уже написал целую серию сообщений:

— Учитель пишет так здорово.

— Кстати, хочу похвастаться — учитель Чёрный свет смотрел все мои спектакли и писал подробные рецензии.

— А теперь он посмотрел «Два города». Может, из-за меня?

— Ты думаешь, учитель может быть моим преданным поклонником?

— Эх, наверное, нет. Я слишком много фантазирую, нельзя зазнаваться.

— Ладно, хватит шутить. Раз учитель Чёрный свет пишет столько о моих работах, значит, он меня не ненавидит, правда?

Через мгновение Сяо Жофэй ответил:

— Да, не ненавидит, совсем не ненавидит.

Гу Чуньлай снова написал:

— Хе-хе, хоть ты и не учитель Чёрный свет, но твои слова меня радуют. Мы на месте, сейчас за работу, потом напишу, пока.

Сяо Жофэй посмотрел в окно — на улице уже рассвело.

Долгая ночь наконец закончилась, и отдохнувшие члены съёмочной группы начали выходить из своих укрытий, смеясь и болтая, собираясь группами в поисках завтрака. Сяо Жофэй, оставшись один, тоже покинул трейлер и направился за толпой в наполненную ароматами еды и людскими голосами столовую.

Сегодня утром выглянуло солнце, и его лучи, пробиваясь через окна, освещали счастливые лица. Мяо Пинпин сидела в центре, обсуждая с окружающими вчерашний эпизод «Двух городов» под шум телевизора. Увидев Сяо Жофэя, стоящего в одиночестве, она поспешно подвинулась к Юй Цяньфань, освобождая место между собой и Сяо Цаньсин.

— Братец Сяо, садитесь сюда!

Сяо Жофэй взял паровые булочки баоцзы и соевое молоко, сел и, следуя взглядам окружающих, устремил глаза на телевизор.

Там как раз показывали вчерашний эпизод, где съёмочная группа «Двух городов» разбирала горячие темы. Гу Чуньлай и Бай Яньнань держали рекламные плакаты, один рвал, другой отвечал, смеясь и шутя, демонстрируя идеальную синхронность, особенно с учётом редких саркастических шуток Гу Чуньлая, что создавало отличный юмористический эффект.

Девушки вокруг, не отрывая глаз, смотрели на экран, забывая о еде. Даже Сяо Жофэй, пережёвывая булочку, не замечал, что во рту уже ничего не осталось.

На середине просмотра Сяо Жофэй услышал шум. Оглянувшись, он увидел, что Мяо Пинпин, слишком увлечшись, уронила еду на стол, даже не заметив этого.

— Девочка, будь внимательнее, — он пододвинул миску к ней.

— Нет, братец Сяо, смотрите, смотрите! — Мяо Пинпин вскочила, затем снова села. — Вы заметили?! — Она прикрыла рот рукой, словно обнаружила невероятную тайну.

На лице Сяо Жофэя читалось недоумение, окружающие тоже ничего не понимали.

— Я вижу... на экране же они...

Мяо Пинпин, видя, что её не понимают, взяла палочки и, закрыв ими часть экрана, показала, что именно она заметила. Несколько человек подошли сзади, и с её ракурса всё стало ясно.

Гу Чуньлай и Бай Яньнань были совершенно разными — один резкий, другой мягкий, один симпатичный, другой красивый. Но если закрыть остальные части лица и смотреть только на глаза, они были практически идентичны.

Похоже, другие девушки тоже заметили это, и в столовой поднялся шум, все говорили что-то вроде «это правда» и «они вместе».

Но Сяо Жофэю было не до этого.

Его сердце билось так быстро, что он не мог усидеть на месте.

Сяо Жофэй почувствовал, что действительно заболел.

С детства, соревнуясь с Сяо Цаньсин на кинофестивалях, проходя по красной дорожке и фотографируясь, он выработал непробиваемую броню. Никакой шум не мог вывести его из равновесия. Но сегодня, в обычной столовой на съёмочной площадке, он чувствовал, что шум

вокруг проникает в голову, как иглы, наполненные ядом.

Он не мог оставаться здесь. Ни на секунду.

Сяо Жофэй резко встал, голова закружилась, и он, шатаясь, направился к выходу. Еда, которую он только что съел, поднялась к горлу, и он, не успев выйти из столовой, вырвал всё на пол.

Кто-то рядом заметил неладное и подошёл, чтобы помочь, но Сяо Жофэй, открыв рот, почувствовал только боль в голосовых связках.

Это было просто чертовски ужасно.

Перед выходом он измерил температуру — ровно 36 градусов. А теперь он горел, как уголь, и каждый вдох казался кипятком. Сяо Жофэй оттолкнул окружающих, проложил себе путь и, шагая, как зомби, направился обратно.

На полпути он снова услышал шум. Присмотревшись, он понял, что это не галлюцинация — на площадке собралось много людей с плакатами, светящимися табличками и даже баннерами в полный рост, поднимая невероятный шум.

Вся эта поддержка была направлена на одно имя — Гу Чуньлай.

<http://bllate.org/book/15563/1415728>